

экономики, инвестирования, диффузии нововведений, замещения факторов производства.

КАТЕГОРИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Калинкович В.А., ИЭ НАН Беларуси

Собственность на интеллектуальный продукт (информацию, знания) в научной литературе принято обозначать категорией «интеллектуальная собственность», а ее содержательной парадигмой принято считать тот или иной объем правомочий субъекта интеллектуальной деятельности. При таком отождествлении категории «интеллектуальная собственность» с категорией «право интеллектуальной собственности» исследуемые отношения предстают лишь как социально регламентированные нормы, охраняемые силой государства. Таким образом, основным отличительный признак всех ныне применяемых определений – обязательное присутствие в межсубъектных взаимодействиях в рамках интеллектуальной собственности такого специфического субъекта как государство. Этот момент, отражаемый в дефинициях, несомненно, придаст реально существующим отношениям более устойчивый характер, но одновременно и создает условия для деформации этих межсубъектных взаимодействий. И чем менее компетентно действуют социальные силы, обладающие государственной властью, тем эти деформации сильнее.

Для «примирения» экономической и юридической сторон отношений собственности достаточно интерпретировать содержание категории «правомочие собственника» как санкционированную социумом возможность осуществления функций собственности. Такой подход позволяет рассматривать право интеллектуальной собственности как юридическую интерпретацию экономической категории «функция собственности (собственника)».

При анализе экономических отношений интеллектуальной собственности исследуется максимально возможный набор межсубъектных отношений, складывающихся объективно в процессе создания («производства»), распределения, обмена и потребления результата интеллектуальной деятельности (интеллектуального продукта). Одновременно в экономические отношения включается и такая система норм, не регулируемых правовыми институтами государства, как обычаи, традиции, нравы, т.е. правил поведения, сложившихся вследствие фактического их применения в течение длительного времени. Соблюдение обычаев внутри интеллектуального (например, научного) сообщества

обеспечивается мерами общественного воздействия на нарушителя таковых.

Как и любой другой вид человеческой деятельности, интеллектуальная возникает и существует с целью повышения жизненности субъекта, для чего последний создает и использует (применяет) интеллектуальный продукт, извлекая и потребляя возможные полезные эффекты. А экономический аспект данного процесса – та разновидность социальных взаимодействий, посредством которых осуществляется присвоение (создание, движение и социально значимое потребление) интеллектуальных продуктов для обеспечения материальных условий жизни общества. У субъектов экономических отношений интеллектуальной собственности можно наблюдать внешнее и внутреннее (первичное и вторичное) состояние присвоенности. Первичная присвоенность характерна для субъекта-творца, а вторичное присвоение отмечается у субъекта-собственника, субъекта-правообладателя или контрафактора.

Будучи по своей природе сложным многофазным движением, отношения присвоения деятельности, ее продуктов и полезных эффектов каждый раз начинаются с акта овладения объектом интеллектуальной собственности, т.е. непосредственно самим интеллектуальным продуктом. Причем, первоначальным присвоением (аппроприацией) служит не первоначальное приобретение, как это имеет место в случае с «вещными» объектами, а «рождение» интеллектуального ресурса, содержащего практический потенциал. Благодаря его опредмечиванию возникает социально-экономический доход, который в последующем подвергается распределению, обмену, потреблению и капитализации. Завершается процесс депроприацией, т.е. утратой интеллектуального продукта, происходящей за счет его ненасильственного отчуждения, либо его морального старения.

В отличие от «вещных» отношений собственности в отношениях интеллектуальной собственности наиболее сильно проявляет себя социально обусловленное отношение индивида к интеллектуальному продукту. И какие бы трансформации не происходили с этим продуктом, он каждомомментно «позиционируется» относительно всех без исключения субъектов отношений, которые в зависимости от этого упорядочивают свои взаимоотношения. В этом и состоит суть механизма персонификации рассматриваемых отношений.

В результате действия механизма персонификации интеллектуальной собственности, мы четко можем различать диспозиции субъектов: первоначальный собственник интеллектуального продукта (автор), последующий собственник (законный приобретатель, обладатель) и субъект-несобственник (в том числе и контрафактор). Механизм персонификации отношений интеллектуальной собственности – это та

лакмусовая бумажка, с помощью которой за довольно абстрактными объективными отношениями можно увидеть субъективную компоненту системы и рассмотреть конкретные потребности и интересы взаимодействующих сторон. Только через задействование механизма персонификации происходит «экономическое» движение интеллектуального продукта по всем стадиям воспроизводственного цикла. Суммируя все вышесказанное относительно экономического содержания категории «интеллектуальная собственность» мы определяем ее как *совокупность персонифицированных социально-экономических отношений, посредством которых возникает, применяется и потребляется полезный эффект, заключенный в интеллектуальном продукте.*

Содержание отношений интеллектуальной собственности реализуется в их структурных формах, представляющих собой совокупность определённых экономических отношений, опосредующих тот или иной способ обеспечения жизнедеятельности (способ получения и использования субъектом в своих интересах полезного эффекта). Специфическим моментом для отношений интеллектуальной собственности является то, что в отличие от «вещной» сферы отношений собственности, где субъект, создавая объект последующего присвоения, априори ориентируется (в той или иной степени) на потребности будущего контрагента (субъекта), деятельность в рамках института интеллектуальной собственности не всегда соотносит форму и степень расходования жизненных сил с их восполнением другим субъектом (особенно ярко это «проявляет» концепция творчества как реализации внутреннего мотива деятельности субъекта).

Отечественная наука и практика различают такие основные формы отношений собственности как отношения владения, отношения распоряжения и отношения пользования.

Владение есть совокупность отношений между субъектами по поводу фактического нахождения (обладания) интеллектуального продукта и/или материального носителя (патент, свидетельство и т.п.), юридически закрепляющего за собственником (владельцем) правомочия на нематериальный объект (интеллектуальный продукт) вне зависимости от распоряжения им и извлечения из него полезного эффекта. При этом не следует путать владение (обладание) интеллектуальным продуктом как освященные законом правомочия собственника и владение (обладание) интеллектуальным продуктом без каких-либо правомочий. В этом случае отношение владения будет носить формальный характер, так как такой обладатель (контрафактор) не сможет на законных основаниях извлекать предполагаемые эффекты.

Распоряжение нематериальными объектами собственности (интеллектуальными продуктами), представляет собой принятие собственником социально разрешённых (обязательных) решений по поводу

характера, меры и порядка использования, а так же отчуждения принадлежащих ему прав на объекты интеллектуальной собственности. Фактически это означает возможность определения дальнейшей судьбы нематериального объекта. Именно отношения распоряжения опосредуют всякие отношения собственности и являются наиважнейшей прерогативой собственника (аналогично соответствующим правовым институтам).

Пользование – это общественно регламентированные отношения по поводу использования результатов интеллектуальной деятельности, извлечения из них и потребления (присвоения) полезного эффекта. Априори предполагается, что общественная регламентация направлена на эффективное применение, определяемое, согласно «Международным стандартам оценки» как «...наиболее вероятное использование имущества, являющееся физически возможным, разумно оправданным, юридически законным, осуществимым с финансовой точки зрения и в результате которого стоимость оцениваемого имущества будет максимальной». В отличие от «вещного» права собственности в отношениях интеллектуальной собственности возможно одновременное пользование (коммерциализация) объектом собственности одновременно несколькими субъектами. Более того, в патентном праве многих стран, в том числе, и в Республике Беларусь, существует, так называемый, *институт преждепользования*. Этот институт создает довольно уникальную ситуацию, практически неосуществимую в рамках «вещных» отношений и которая заключается в том, что происходит исключительное пользование двумя независимыми субъектами одного и того же интеллектуального продукта по различным независимым основаниям (получение тождественного результата и/или заранее сделанные необходимые приготовления). При этом содержание отношений преждепользования совпадает только с положительным правовым содержанием, поскольку данная юридическая норма не содержит полного запрещения третьим лицам осуществлять в аналогичной форме присвоение (потребление) эффектов.

Учитывая специфику такого вида человеческой деятельности как интеллектуальная, нами выявлен еще один «пласт» отношений – отношения *авторства*. В отличие от «вещных» отношений, где возможно отделение материального объекта от имени его создателя (особенно это ярко проявляется в условиях массового производства), в рамках интеллектуальной собственности обозначение физического лица (его имя или псевдоним), творческим трудом которого создан тот или иной интеллектуальный продукт, ни при каких условиях неотчуждаемо и непередаваемо. Это означает, что в рамках исследуемой модели отношений одновременное «снятие» всей общеизвестной триады – отношений владения, пользования и распоряжения – не означает полного прекращения межсубъектных взаимодействий. Они, эти отношения, всегда будут

«сопровождать» (прямо или опосредованно) любой процесс использования интеллектуального ресурса и извлечения из него полезного эффекта (эффектов). В данном плане отношения авторства следует рассматривать как наиболее стабильный компонент отношений интеллектуальной собственности.

Источник развития отношений интеллектуальной собственности заложен в активном элементе системы, т.е. в самих субъектах, а точнее, во внутренней противоречивости их экономических интересов (потребностей).

Субъект-потребитель интеллектуального продукта, с одной стороны, нуждается в создании другим субъектом этого продукта и в установлении таких социально-экономических отношений, которые обеспечили бы ему наиболее эффективные условия для собственной жизнедеятельности (т.н. воспроизводство субъекта за счет другого). Но с другой стороны, у него же существует интерес и в том, чтобы обеспечить «воспроизводство» другого субъекта, но лишь в той мере, в какой это необходимо для сохранения собственной жизненности. Одновременно у субъекта-потребителя наличествует потребность, чтобы «приобретенный» у другого субъекта интеллектуальный продукт использовался только им одним. И в силу этого его интерес заключается в установлении таких монопольных отношений, которые гарантировали бы нашему субъекту потребление необходимого интеллектуального продукта, или, иными словами, таких отношений присвоения условий интеллектуальной деятельности, которые соответствовали бы максимизации его предельного дохода в реально существующих отношениях распределения, обмена и потребления интеллектуального продукта.

Интересы *субъектов-собственников* интеллектуальных продуктов также направлены на формирование монопольного характера отношений интеллектуальной собственности. Суть их состоит в обеспечении ограниченного доступа другим субъектам к интеллектуальному продукту как объекту отношений и выполнении по отношению к этому объекту ограниченного перечня функций, определяемого самим субъектом-собственником и подкрепленного мощью государства. При этом надо иметь в виду, что ориентация на монопольную деятельность предполагает такие отношения интеллектуальной собственности, при которых функции организации и управления интеллектуальной деятельностью закрепляются за одним субъектом (автор, субъект-собственник) или группой субъектов (соавторы, совладельцы).

В заключение несколько слов о том монопольном характере отношений, который может быть присущ интеллектуальной собственности. Данный вид монополии основывается на уникальных свойствах объекта отношений в условиях дифференцированного и жестко сегментированного рынка. В том случае, когда интеллектуальный продукт как объект будущих

возможных отношений собственности, в силу естественного хода вещей, принадлежит только одному субъекту (автору), ситуация на рынке интеллектуальных продуктов может быть охарактеризована как простая монополия. В тоже время, учитывая специфику нашего объекта отношений, который может представлять потенциальный экономический интерес, как для широкого круга потребителей, так и носить ярко выраженный «узконаправленный» характер. В первом случае мы должны вести речь о «чистой» монополии (один производитель и несколько потребителей), а во втором – о билатеральной монополии (один производитель и один потребитель).

При этом роль государства состоит в создании труднопреодолимых барьеров в виде такого правового института как исключительное право, что значительно препятствует появлению на рынке интеллектуальных продуктов потенциальных конкурентов. А наличие у отдельных субъектов-правообладателей охранных документов (патентов, свидетельств, лицензий) позволяет потреблять интеллектуальный продукт сравнительно долго, с высокими издержками и с еще более высокими доходами.

ЭКСПОЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ И РАМКИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Подгайский А. Л., ИЭ НАН Беларуси

Одной из актуальных задач экономической науки является определение сущности социально-экономического порядка, утвердившегося на постсоветском пространстве. Без решения проблемы социально-экономической самоидентификации новые государственные формирования не смогут проводить взвешенную и эффективную экономическую политику, они обречены на эклектику мер и "зигзаги" на пути к призрачным целям. Попытки решить эту проблему на основе неоклассических схем не увенчались успехом. Неоклассическая доктрина проявила свою эвристическую ограниченность, неспособность корректно интерпретировать сложные процессы, происходящие в экономике постсоветских и развивающихся стран.

Назрела необходимость более глубокого осмысления сущностных характеристик современной экономики, выяснения ее сложной природы, несводимой к мономерному изображению. Экономические реалии любой страны во многом уникальны; в хозяйственной жизни присутствуют системные образования, которые не вписываются в учебные схемы функционирования экономики. Реальная экономическая система является полиструктурной и многофункциональной. Ее функционирование требует